

18+

Боль

алексей гоценн

Алексей Доцент
Боль. Рассказы, стихи, песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647069

ISBN 9785449687326

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Перед вами первый выпуск сочинений Алексея Доцента под названием «Боль: рассказы, стихи, песни», поскольку именно это чувство вызывают почти все описанные здесь события. Этот выпуск содержит в себе более трех десятков работ – рассказов, стихов и песен, – отобранных автором специально для дебютной публикации. Автор надеется, что данная книга не останется без внимания и он найдет своих читателей, а может быть, даже и поклонников.

Содержание

ОТ АВТОРА	6
РАССКАЗЫ	8
ЛИКАНТРОПИЯ XX ВЕКА	8
СТРАСТИ ГЯУРОВЫ	15
СТРАНА МЕРТВЕЦОВ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Боль

Рассказы, стихи, песни

Алексей Доцент

*Обдумай стезю для ноги твоей,
и все пути твои да будут тверды.*

Библия (Притч, 4,27)

Редактор Янина Кумачева

© Алексей Доцент, 2019

ISBN 978-5-4496-8732-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я посвящаю эту книгу памяти пацанов и девчонок – моих друзей и знакомых, отдавших свою жизнь в борьбе с порочной российской властью, болезнями и собственными страстями в период с 1997-го по 2019-й годы:

Романову Кириллу, Королёву Денису, Алексею и Андрею Лосевым, Лисичкину Максиму, Леженкову Александру, Роману и Ивану Ивлевым, Полякову

Сергею, Говрянкову Андрею, Александру и Роману Ковалёвым, Андрею Курохтину, Эдуарду Зиглох, Денису Богоявленскому, Андрею Вдовину, Ольге Гордейко и Ольге Петуховой.

ОТ АВТОРА

Приветствую вас, дорогие любители современной русской прозы и поэзии, а также всех, чьим взорам, волей или неволей, открылась эта скромная рукопись!

Меня зовут Алексей Доцент, и вы читаете первый выпуск моих сочинений, который я назвал «БОЛЬ», поскольку именно это чувство вызывают почти все описанные здесь события.

Расскажу немного о том, как возникла идея создать эту книгу.

Родился и проживаю я в самом, на мой взгляд, красивом и креативном городе России-матушки – Санкт-Петербурге. Естественно, у меня, как у жителя мегаполиса, за проживаю жизнь выдалась масса возможностей себя реализовать. В итоге, из всего предложенного мне судьбой я выбрал писательскую стезю.

Начиная, ещё в лихие 90-е, с поэзии я, затем, плавно перешел на прозу, которую активно развиваю по настоящее время.

Но вот, совсем недавно, когда я перебирал плоды своего раннего творчества, мне подумалось, что надо бы навести в нём порядок. За долгие годы у меня накопилось большое количество произведений, и все они, по сути, были написаны «в стол».

Да, конечно, я выкладывал многие из них в интернет, печатался в разных газетах и журналах, на мои стихи некоторые музыкальные группы даже делали песни, но всё это не удовлетворяло меня в должной степени.

Оказалось же, что мечта идиота достаточно проста – надо всего-навсего опубликовать свою книгу, пусть даже и электронную. Именно это я вскоре и решил предпринять.

К сожалению, в последнее время люди разлюбили читать объемные книжные издания, тем более, со стихами. Появилось даже такое стойкое выражение: «Фу, слишком многобукав!», которое вроде бы и шуточное, но в тоже время пахнет горькой правдой. Поэтому я решил публиковаться изданиями малого объема, что для читательской аудитории уже гораздо удобней.

Этот выпуск содержит в себе более трёх десятков моих работ, которые я отобрал специально для дебютной публикации.

Очень надеюсь, что данная книга не останется без внимания, и я найду своих читателей, а может быть даже и поклонников.

Приятного вам досуга!

РАССКАЗЫ

ЛИКАНТРОПИЯ XX ВЕКА

ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ЧАС ПЕДОФИЛА

Начну я, пожалуй, с прозы.

Это небольшое произведение я написал ещё в далёком 2011 году, когда вся Россия кричала о новой «эпидемии»,

с огромной скоростью распространяющейся по стране. Хотя, «эпидемия» эта не такая уж и новая – я сам неоднократно сталкивался с ней в детском возрасте, где-то в начале-середине 80-х. Между тем, данная тема очень остра и важна, как тогда – в далеком прошлом, так и сегодня.

Всё, о чём вы читаете здесь – в высшей степени омерзительно. И порой действительно хочется извести всю подобную мразь на корню, причём, любыми доступными способами, невзирая ни на мораль, ни на общественное мнение.

Именно поэтому я придал сему безобразию облик привычного нам сейчас жанра хоррор, который, хоть и кошмар сам по себе, однако способен изрядно смягчить смысловую составляющую рассказа.

*В миру греха, где царствует разврат,
И педофилам воля есть инырять,
Нам не хватает только псов-солдат,
Чтоб эту мерзость всю поистреблять!*

Тёплый летний вечерок навевал романтическую атмосферу. Питерские белые ночи лишь добавляли экзотики, заставляя гормоны играть всё пуще и пуще. С заходом Солнца, Палевский парк, что на пересечении улицы Седова и проспекта Елизарова, почти совсем опустел. Редкие скамейки несли на себе бремя алкогольных возлияний небольших компаний молодёжи и представителей «синей расы». На потемневшее небо стали чётко проецироваться безмолвные мерцающие звёздочки, а из-за небольших облаков вынырнул ве-

личественный диск полной Луны. Самое время было вспомнить легендарные фильмы ужасов про вампиров и оборотней, но эти страшилки уже давно вышли из моды и никого больше не пугали.

Совсем неподалёку от парка, на улице Пинегина, тихо и скромно красовалась бытовка с еле заметной надписью «полиция» – пункт этого самого органа Российской Федерации, воздвигнутый здесь пару-тройку лет назад в честь участвовавших грабежей на территории места общего отдыха. В итоге, не более полугода в бытовке потусили «стражники», походили вокруг парка и снова всё затихло. Видать, не денежное это для них место. А люди, которых грабят? Да что там люди! Подумаешь, велика ли беда.

Пацанчик лет 15-ти терпеливо кого-то ждал на одиноко стоящей в самом тёмном углу Палевского парка скамейке. Он был совершенно один, несмотря на время (за полночь) и свой весьма юный возраст. Парень был одет в чёрную футболку с надписью «Сектор газа», ветровочку серого цвета, классические джинсы и белые кроссовки. Сидел он и, время от времени, поглядывал на свой светящийся в темноте мобильник.

Спустя пару-тройку минут, к пацану подошёл средних лет мужчина, в тренировочных штанах и майке.

– Привет! – сказал он парню после секундной паузы. – Ты Антон?

– Здравствуйте! Да, я Антон, – ответил парень, нехотя

взглянув на незнакомца.

– А я Валера. Ну что, пойдём тогда?

– Пошлите, – буркнул Антон и покорно побрёл за мужиком.

Они оба не спеша вышли из парка, пересекли улицу Ольги Берггольц и молча направились в тёмный дворик. Подходя к парадной одной из пятиэтажек, Валерий настороженно огляделся по сторонам.

– Антон, – позвал мужчина, – а где сейчас твои родители?

– Бухают! – резко ответил пацанчик.

– Ай-яй-яй! – закачал головой Валерий. – Ну пойдём тогда. Ты наверно голодный, да вдобавок замёрз.

И они зашли внутрь парадной. Поднявшись на третий этаж, мужчина достал ключи, открыл дверь квартиры и, заботливо впустив вперёд себя Антона, тихонечко затворил за собой «врата».

Оказавшись на хате, Антон попросил горячего чаю, однако Валерий настойчиво рекомендовал парню сладкого ликёра, сославшись на то, что его электрочайник сегодня сгорел, а хорошо согреться можно и «этой вкусняшкой».

После вкусного ликёра и десяти минут разговора «о мужском», мужчина и пацан разделись догола и зашли в уже давно подготовленную ванную комнату.

– А ты делаешь минет? – решил перейти сразу к делу педофил.

– Сейчас ты его сам себе сделаешь!!! – вдруг не по-юно-

шески грубым голосом взревел паренёк и яростно набросился на извращенца.

Тело Антона мгновенно покрылось тёмной и густой шерстью, на ногах и руках вместо ногтей появились острые и длинные когти, а изо рта показались жуткие клыки.

Следующие несколько минут чудовище яростно терзало отчаянно кричащего и пытавшегося вырваться из стальной хватки извращенца. Вырванные из его тела окровавленные куски плоти летели в разные стороны, хрустели хрящи и кости, трещал череп. Вся ванная вскоре была залита пенящейся алой кровью. Внутренности и прочие ошмётки педофила были разбросаны по полу, прилипли к стенкам, свисали с потолка.

Смачно проглотив кусок ещё тёплой человеческой печени, монстр поднялся на задние ноги во весь рост. Теперь это был вовсе не 15-ти летний наивный пацанчик, а двухметровый, покрытый шерстью, ужасного вида зверь, чем-то напоминающий ликантропа из фильма «Псы-воины». Фрагмент разорванной футболки с ещё сохранившимся лицом Хоя символично болтался у него на шее.

Ликантроп поднял с пола оторванные голову и член мужика, засунул последний в раскрытый рот первой и, гулко урча, вышел в гостиную.

В окно ярко светила полная Луна. Открытое настежь, оно несло в комнату приятную ночную прохладу.

Размахнувшись, чудовище швырнуло голову с членом

во рту на улицу и та, помахивая мошонкой, беззвучно скрылась в сумерках белой ночи культурной столицы. Ликантроп зловеще взвыл на волшебное ночное светило, и вой оборотня разнёсся по округе, заставив вздрогнуть многих бодрствующих в такой поздний час людей.

– Педофилы!!! – прорычало во весь глас чудище. – Ненавижу педофилов!!!

Кто-то, гуляя утром с собакой, или просто проходя мимо, обязательно наткнётся на этот кровавый сюрприз и по району поползут слухи об очередном маньяке, а в бытовке с названием «полиция», на какое-то время, вновь появятся ленивые стражи порядка.

ЭПИЛОГ

В старые добрые времена люди верили в существование одной страшной болезни – ликантропии. Будто бы, подхватив сию сатаническую хворь, человек превращался по ночам в оборотня, неся миру сотни смертей и дьявольский ужас. Некоторые больные этим кошмарным недугом отчётливо понимали своё адское положение и, желая избавиться от свет от очередного проклятия, накладывали на себя руки. Остальные же, будучи не в силах противостоять жажде человеческой плоти и крови, на протяжении всей своей дальнейшей жизни (по крайней мере, пока серебряная пуля не заберёт её), оборачиваясь волком, принимались убивать и по-

едать невинных людей.

Страшно, аж жуть!

Но это всего лишь миф.

Реальность же гораздо страшнее и, судя по всему, здесь тоже не обошлось без князя тьмы.

Вирус педофилии всё активнее поражает деградирующее население России. В запущенной форме, эта болезнь приводит к ужасающим последствиям – растлению несовершеннолетних детей самым извращённым образом!

В каком-то смысле, ликантропия и педофилия – родственные недуги. В обоих случаях – это болезни души, превращающие человека в самое настоящее животное, движимое инстинктом и наносящее своим невинным жертвам глубокие раны. Демоническая зараза поражает душу больного, делая её чёрной, как и вся его последующая жизнь! И, если ликантроп разрывает человеку плоть, то педофил кромсает психику. После укуса оборотня, его жертва тоже становится зверем. Но кто даст гарантию, что жертва педофила, повзрослев, не встанет на путь своего обидчика из детства?

Не дай Бог, конечно, но в последнее время мне кажется, что проклятие добралось уже и до самых верхов Российского Государства! И лишь в наших силах сделать так, чтобы страной не стали править ликантропы XXI века!

СТРАСТИ ГЯУРОВЫ

ИЛИ СТРАХ И НЕНАВИСТЬ В РОССИИ

А этот рассказ был впервые опубликован ещё в 2011 году, на одном из популярных славянских интернет-порталов. Помню, тогда там разгорелась нешуточная полемика: русские патриоты горячо спорили между собой, реальна ли описанная в рассказе ситуация, и как скоро всё это может произойти :))

Потом я пытался протолкнуть произведение в журнал

политической партии ЛДПР, ведь Жириновский тогда очень яростно защищал русскую землю от существующей миграционной политики. Увы, мой рассказ не прошёл цензуру – его заporоли юристы. Однако я сердечно благодарю выпускающего редактора ЛДПР-прессы Марию Огаркову – она боролась за публикацию рассказа, предложив мне даже заменить всех персонажей на животных, как в баснях Крылова. Такой вариант мне не очень понравился, и я решил оставить всё как есть.

Данное произведение полностью отражает создавшуюся в нашей стране миграционную ситуацию. Нынешняя политика российского правительства, направленная на борьбу с падающей в стране демографией за счет мигрантов из республик ближнего зарубежья, кажется мне не то чтобы неправильной, а – ПРЕСТУПНОЙ!

Вот, об этом здесь, собственно, и речь...

«Гяур – неверный, – презреннее пса, противнее крысы, пожирающей зловонную падаль»

(Карл Май «В пустыне и в гареме»)

Представим себе, что Россия – это наша большущая коммунальная квартира. Для поддержания дисциплины в квартире есть староста, который – её глава: он несёт ответственность за порядок, и все остальные жители коммуналки приходят к нему за добрым советом, с жалобой на проблему и т. п.

Так вот, меня зовут Валерич, я тоже живу в этой квартире и никогда никого не трогаю. Утром, как и все, я иду на работу, а вечером снова возвращаюсь в своё уютное гнёздышко, которое мне свили ещё мои родители.

Утро доброго дня.

Зазвонил будильник – мне вставать на работу. Открыл глаза, встал, оделся. Выхожу на кухню и вижу там незнакомца. Да, конечно же, я знаю в лицо всех, кто живёт со мной в одной квартире, но тут лицо совершенно постороннее, к тому же лицо внешности отнюдь не славянской.

Я удивлён, однако не испытываю не малейшей ненависти. Наоборот, я даже рад этому незваному гостю и, познакомившись с ним, предлагаю ему чай... с баранками.

Далее мы мило беседуем с гостем, которого, как оказалось, зовут Турдым. В ходе беседы он мне ведаёт, что вчера встретил нашего старосту, и тот согласился предоставить Турдыму одну из свободных комнат в нашей коммуналке. Гость, как выяснилось, приехал к нам на заработки, т.к. в его родном кишлаке царят хаос и безработица, а семью (двадцать четыре сыночка и лапочка дочка) кормить надо.

– Эгей, братуха, конечно гости и работай, не жалко! – бодро говорю ему я. Вот только не по-человечески как-то поступил староста, мог бы и жителей предупредить. Ну да Бог с ним, может забыл в порыве благодеяния, с кем не бывает.

Утро следующего дня.

Просыпаюсь на работу. Выхожу на кухню и снова обнаруживаю там незнакомое лицо.

– Здравствуйтэ! Мэня завут Болта. – сказало оно и добавило, – Фаш староста разрешиль минэ занят сывободную комнату.

Хм, нет проблем, будем знакомы, Болта. Только вот староста что-то всё молчит и молчит. А ведь раньше фактически всё обсуждалось на общем собрании. Странно.

И я пошёл к старосте задать ему пару нескромных вопросов, благо его комната находится рядом с моей. Дверь мне открыла его жена:

– А Владимира Владимировича (так зовут нашего нынешнего старосту) нет дома. – проямлила спросонья она, – Он сегодня рано утром уехал в командировку, на недельку до второго.

Что же касается новых постояльцев, то супруга старосты отчеканила, что, мол, она в его дела не лезет и, посему ничего об этом не знает.

– Хорошо, – ответил я и вернулся в свою комнату.

Между прочим, какой красивый у его супруги перстенёк на правой руке! С алмазом! Раньше я его у неё не видел. Опять же, странно.

Так или иначе, но теперь я могу быть спокоен, поскольку больше свободных комнат в нашей хате нет, – во всех остальных уже давно живут.

Утро следующего дня.

Спал плохо, т.к. всю ночь в коридоре была какая-то возня. Наверно новые соседи разбирали свои вещи. Только почему ночью? Странно. Ну, лады, чужая душа – потёмки. Выхожу на кухню.

– Привэт! Я – Тохта. Буду жит у вас в освобождёвшейся комнатэ. Староста разрешилъ.

– Здарова! Но ведь у нас больше нет свободных комнат! Позавчера и вчера две последние уже заняли, – удивился я.

– Тэперь есть. Сыгодня ночью комната номыр тры освобождился, – ответил мне Тохта и взял свой баул.

В третьей комнате уже испокон веков живут кирюхи Юдины. Бухают, но не буянят. Тихие такие алкаши, компаний не водят. Всё вдвоём, уже много лет. Да и родственников у них нет как таковых. Куда же они могли съехать? Странно. И Владимирович, вроде как, в командировке же. Неужто вернулся? Пойду постучусь, узнаю, что да как.

На этот раз дверь старосты мне открыла его дочь:

– А мамы с папой нету. Они сегодня рано утром куда-то уехали. Я ничего не знаю, – пролялякала она и захлопнула перед моим носом дверь.

Вот, блин, невезуха-то! Никак не поймать старосту. Деловой какой стал, в последнее время!

Кстати, какой шикарный комод у них в комнате стоит! Новенький, из красного дерева! Ещё вчера его у них не было.

Странно.

Утро следующего дня.

Вчера на работе очень устал, поэтому этой ночью спал как убитый. Встал. Выхожу в коридор и натыкаюсь на двоих незнакомцев (но знакомой внешности), несущих по баулу.

– Опаньки! Здрасьте! А вы кто? – спрашиваю ошарашено я.

– Я – Сабурай...

– А я – Сабуржан, – отвечают они мне чуть ли не хором. – Ми живом в комнатах четырэ и пят. Всэ вопросы к вашему старосте.

Чёрт! Четвёртая и пятая комнаты... хм... В одной бабулька живёт лет 80-ти, а в другой престарелая чета Мещаниновых. Что-то никто из них не говорил, что съезжать надумали. Как-то всё это уж очень странно!

Постучался к старосте – дверь не открыл никто. Что-ж, ёкарный бабай, такое-то!

Выхожу на кухню. Там четыре джамшута готовят плов, по запаху – из баранины. На всю квартиру, помимо аромата, развесёлый южный галдёж:

– Э, дарагой, у нас сэгодня празднык! Слюшай, ми взяли с тваэго стола нэмного соли, харашо?

Да лан, соли то не жалко, ёпрст. Празднуйте на здоровье. Пойду приму душ.

Зашёл в ванную комнату – чуть инфаркт не хватил: вся

ванна в крови, шерсти и копытах, – видать здесь барана на плов резали.

Вдруг, грубый акцент мне в ухо:

– Вай! Извыни, дарагой, ми всё уберём попозже.

Оборачиваюсь – Тохта, улыбается и кинжалом ковыряется у себя в зубах.

Быстро свинчиваю в свою комнату. Хрен с ним, на работе умоюсь.

С праздником вас, братья по разуму!

Утро следующего дня.

Выхожу на кухню. На кухне сидят... восемь лиц не славянской наружности, с четверыми из которых я уже успел познакомиться давеча.

– Ты кто? – спрашивает меня один из незнакомцев. Сабуржан же ему отвечает:

– А это наш сосед из дэвятой комнаты. Тэбе староста про нэго сегодня говориль.

– Ах, сосед? – улыбается второй незнакомец. – Староста сказаль, что ты нормальный мужик, не шумный.

– Не шумный, да, – отвечаю я, – а вы-то кто такие будете?

– Да какая уже тэбе разница? – вмешивается Турдым. – Ми все твои соседи! Староста знает.

Я в шоке! Иду стучусь в пятую, шестую, седьмую и восьмую комнаты. Из них выглядывают четыре фатимы, и рядом с каждой по пять-шесть микро-джамшутов (детишек, то

бишь).

– А г-г-где те, что здесь ж-жили ещё вчера? – спрашиваю я дрожащим от волнения голосом.

– Сэгодня ночью всё уехали, – раздаётся голос Тохты с кухни. – Сосэд, ты успокойся давай. Всё харашо. Ми тебе ванну вчера намили. Умойся сходи.

Умываться мне совершенно не хотелось. Ещё раз попытался достучаться до Владимировича, но никто не открыл, как и вчера.

– Староста с семьёй поехали в Сочи отдыхать, – услышал я голос Болта, – тэпер они себе это могут позволит – богатыми стали, ха-ха-ха!!!

Ничего не говоря, я направился в свою комнату. Одевшись, я решил пойти поговорить с нашим участковым.

Зайдя в его кабинет, я остолбенел!

– Здравствуй, дарагой! С чем пришоль? – раздался из-под полицейской фуражки до боли знакомый акцент.

– Дык... ээээ... я... А Борис Вячеславович больше здесь не работает что ли? – выдавил из себя я.

– Ха, тыперь я за нэго, – усмехнулся мне новый участковый, – Рашид Гумарович моя фамилия. Отнынэ все вопросы тут рышаю я. Так с чэм, гаваришь, пришёл?

Я больше не нашёл нужных слов. Развернулся и отправился на работу.

Денёк выдался тяжёлый. К нам на работу взяли с две дю-

жины мигрантов с ближнего зарубежья. Начальник сказал, что они будут работать у нас теперь всегда.

– Много денег не просят, не шумят – выгодно, – сказал он. – А вам зарплату придётся урезать, кризис как-никак.

– Какой кризис? – возразил я. – Он ведь кончился давно. Президент сам говорил...

Но бугор перебил меня:

– Не нравится – уходи, Валерич. Тебя тут никто не держит. По мне лучше этим южным оболтусам платить рубль, чем тебе десять, – и кушают меньше, и делают больше.

Конечно же, я с ним поругался в пух и прах. Пошёл в отдел кадров и написал заявление по собственному желанию.

Сегодня приду домой, отдохну, а завтра куплю газету и буду искать новую работу.

Настроение – ноль.

Подхожу к своей квартире... оп... а замок на двери уже другой. Не понял! Звоню в дверь. Открывает незнакомая рожка очередного южного гостя:

– Тэбе чего, гяур?

– Что значит «чего»? – возмущаюсь я. – Я здесь живу!

– Ты здэсь живошь? – захохотал джамшут. – Это я здэсь живу! А тебя я в пэрвый раз вижу! Пошоль вон отсюда, а то зарэжу, как барана!

И передо мной захлопнулась моя же собственная дверь.

Много времени спустя. Наверно утро какого-то дня.

Открываю глаза. Невыносимая вонь бьёт мне в нос. Твою мать, Кузьмич опять обосрался! Сегодня его с собой не возьму. Встаю с вонючего тюфяка и бреду по тёмному, сырому подвалу к выходу. Башку ломит от выпитой вчера бодяги. Руки трясутся, во рту отметилась тысяча кошек (или всё-таки не кошек? Кузьмич, падла!). Надо собраться силами и дойти до метро. Постою там часок-другой, глядишь и накидают на опохмелку.

Прохожу мимо помойки. Валяется газета. Поднял. Вчерашняя, с большим жирным пятном от селёдки посередине, но буквы видно. На первой полосе читаю: «Выборы президента нашей страны вчера прошли без инцидентов. Самое большое число голосов, как и ожидалось, набрал Фахтуллаев Бобожан Келди оглы. Аллах Акбар!»

ЭПИЛОГ

Межнациональная рознь. Я не из тех, кто её поддерживает. Напротив, я всегда рад, когда ко мне домой приходят гости. Неважно, какой они национальности и цвета кожи. Я угощу гостей тем, что ем сам, застелю им постель бельём, которое берёг для особого случая – чистым, накрахмаленным, и даже могу освободить для них своё удобное ложе, устроившись сам на раскладушке. Я так делаю всегда.

Но в последнее время, я очень боюсь проснуться и услы-

шать:

– Эээ-ээ, дарагой! Что-то ты у нас загостился! Поищи себе уже другую ночлэжку!

Мне становится откровенно страшно у себя дома!

Но только страшно! Никакой ненависти! Или всё же она есть?

Я слышал, по телевизору рекламировали «Телефон детских страхов». Если ребёнку страшно, то он может в любой момент позвонить на номер горячей линии и специалисты поговорят с ним, успокоят, поддержат. Очень хорошая и полезная штука!

А нет ли такого телефона для взрослых? У взрослых ведь есть свои страхи. Хотелось бы позвонить. Может, успокоят?

СПб, 2011

СТРАНА МЕРТВЕЦОВ

Перед вами моё художественно-публицистическое изображение относительно наркомании в нашей стране.

Справедливости ради спешу заметить, что сейчас в России с этим делом стало уже гораздо лучше, нежели в начале 2000-х, описываемых в произведении. Будем надеяться, что эта страшная эпидемия пошла на спад, и рецидив в таком масштабе не наступит уже никогда.

Этот рассказ был опубликован (и даже проиллюстрирован) в одном из выпусков журнала ЛДПР за 2011 год. В от-

личие от «Страстей гяуровых», данный текст не подвергся цензуре, хотя в нём, на мой взгляд, как раз таки есть чего резать.

«И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы;

И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям...»

(Откровение, гл. 9, 3—4)

ПРОЛОГ

Ужасная правда всё больше и больше будоражит умы неравнодушных людей! Но много ли осталось сейчас неравнодушных? Много ли тех, кто ХОЧЕТ видеть всю правду жизни? Мало! И это, к сожалению, тоже правда.

На ум приходит лишь одна мрачная мысль: «Моё Отечество обречено!».

Прямо как в многочисленных голливудских фильмах ужасов, где земной шар поражен страшным вирусом, и все люди превратились в зомби.

Представляю: я – невольный наблюдатель этого ужасного события, лечу на вертолете над бескрайними просторами своей родной страны, а подо мной разруха – огонь, дым, битые и брошенные автомобили, пустые дома, кровь, невыносимый запах разложения и огромные толпы бродячих живых

мертвецов!

Это Россия! Это Москва, Питер и прочие города моей Родины! Это моя земля, мой дом...

Итак. В прохладном зале медленно гаснет свет и воцаряется почти мёртвая тишина. Первое время, слышны лишь лёгкий хруст попкорна и робкий шёпот кого-то из зрителей. Затем, огромный белый экран на стене вспыхивает, и на нём как будто невидимым скрипящим пером кто-то выводит кровью большие слова:

«Вест-пикчерз» представляет:

«СТРАНА МЕРТВЕЦОВ: ПРОЦЕСС»

Россия, Град Петра, февраль 2009 года, 21:30 по московскому времени.

Что такое зима в Санкт-Петербурге не поймёт ни один гость нашего города, если ему не удалось пожить у нас хотя бы два-три года подряд. И дело вовсе не в сумасшедших морозах с апокалипсическими снегопадами, хотя такое тоже частенько бывает. Самое мерзкое в Питере – это его вечная, почти стопроцентная влажность, из-за которой и летом, и зимой, независимо от температуры воздуха, ходишь весь мокрый с ног до головы. И если в тёплое время года в этом ничего страшного нет, лишь небольшой дискомфорт, то морозной зимой это губительно для любого живого организма,

основанного на углероде.

Поэтому даже местные наркоманы и алкоголики, в которых ещё теплится жизнь, стремятся, пускай и на «автопилоте», но доползти зимой до любого тёплого подъезда на своих тонюсеньких дрожащих ножках.

Вот как-то раз, поздно вечером захожу я в свою парадную. На улице уже давно темно, лампочка на лестничной клетке, как всегда, перегорела. Чувствую, что вступил во что-то мягкое, тёплое и вонючее (но не дерьмо). Угадайте, что это?

– Твою мать! Кто здесь? – чертыхнулся я от неожиданности.

В ответ лишь стон живого трупа и какая-то возня на бетонном полу во мраке подъезда.

Вместе с внезапно усилившимся до тошноты запахом гнилого мяса, мне в голову ударило воспоминание одного из фильмов Джорджа Ромеро о зомби, который я посмотрел накануне.

– Не может быть! – пробормотал я, и в мозгу у меня зашвербело от любопытства.

Конечно же, я человек отнюдь не равнодушный, и мимо пройти просто не имел никакого морального права, и во все не оттого, что лежавшее на полу «что-то» мешало мне открыть дверь моей квартиры. С мыслью: «Вдруг плохо кому-нибудь, мож сгнил кто-то, помочь же надо!», я достал свой мобильник и, включив подсветку, поднёс телефон к полу на зловещие звуки: «Аааа-ооооо-ууу!!!».

От увиденного я вздрогнул и, с робким «пук», отпрянул назад.

На полу, в темноте, лежал парень лет двадцати не больше. В грязных и рваных джинсах, и футболке, босиком. Левая рука пацана поразила меня больше всего: кисть чёрная и распухшая, от запястья до локтя – голые кости вперемешку с коричневым и вонючим месивом, которое когда-то было плотью. Выше локтя – изъеденная язвами плоть, но она, слава Богу, присутствует. Ноги парня запутались в окровавленном и грязном бинте, свалившемся, видимо, с ужасного вида руки. Лицо сильно разбито и всё в крови. Чуть выше по лестнице я заметил валявшуюся тёмную шмотку, которая, как выяснилось потом, оказалась его курткой.

– Ёкарный бабай! – просвистел офигевший я. – Чувак, да тебе в больничку надо, блин! Кто ж тебя так обглодал то?!

– Черви! Уберите с меня червей! Больно! – прохрипел в ответ пацанчик с закатившимися глазами.

«Фу! Чё за зараза?! Какие ещё, на фиг, черви?!» – подумал я, а вслух произнёс:

– Ща, парень, погоди, я скорую вызову.

Я принялся судорожно набирать номер скорой медицинской помощи на сотовом телефоне. Долго и утомительно мне пришлось разъяснять диспетчеру, что произошло и в каком состоянии больной. После моих слов: «...обглодан, как зомби...», на какой-то миг диспетчеру показалось, что доктор (а точнее – психиатр) нужен именно мне, но затем до него

стало доходить, в чём дело.

– Ясно, – тяжело вздохнув и записав адрес, подытожили на другом конце провода. – Ждите, будет машина.

Моя хата находится на первом этаже двухэтажного небольшого домика 1927-го года постройки (есть ещё такие «шалаша» на питерской улице Ткачей). В доме два подъезда, и всего по четыре квартиры на каждый. Поэтому, пока мы с «зомби» ждали карету врачей, никто живой впотымах лестничной площадки больше не появился. Нас было всего трое: я, он и невероятная вонища.

Самый долгожданный момент в моей жизни настал спустя 30 минут. Именно тогда распахнулись «райские ворота» и в проёме показались люди в белом.

Когда парня грузили в скорую, я спросил у доктора:

– Чё с ним?

– Да, наркоман.

– А с рукой то чего?

– Дезоморфин – заживо гниют.

– Охренеть!

Люди! Но ведь, это уже не кино! Это по-настоящему всё, ёшкин кот!!!

Мы все любимся мертвечиной в американских фильмах ужасов, а полусгнившие трупы уже ходят среди нас! Им реально больно без очередной дозы наркотика, как и всем ожившим трупам Джорджа Ромера без свежих человеческих

мозгов, мяса и крови! Они точно также разлагаются на ходу, источая запах гниющего мяса! Эти создания стонут от боли, ходят медленно и мало что соображают! Часто они набрасываются и на простых людей, чтобы раздобыть денег на очередной кайф. Чем вам не западные проекты под названиями «День мертвецов» или «Возвращение живых трупов»?!

С каждым днём в России таких «зомби» становится всё больше и больше! И я почти никогда не видел среди наркоманов людей возрастом старше сорока лет. Таких у нас или нет, или очень мало. В основном – молодое поколение, – главная сила государства, его будущее!!!

Всё как будто, кем-то продумано!

С утра я зашел в Интернет и накопал там кучу информации про тот самый дезоморфин. Шокируют фотографии и видеозаписи, на которых запечатлены жертвы этого адского зелья, который сами наркоши называют «крокодил». «Крокодил», потому что вскоре после инъекций, места в области уколов полностью покрываются коркой, напоминающей кожу крокодила, под которой начинает разлагаться плоть. И так до полного разрушения, пока от конечностей наркомана не остаются одни кости. Дезоморфин когда-то разработали учёные, с целью создать сильнейшее обезболивающее – в 10 раз сильнее, чем морфий. Поэтому его горе-потребители не чувствуют ни боли, ни страха, даже когда у них начинают отваливаться руки и ноги.

Вот где самый крутой хоррор-проект! Даже название ему

можно дать – «Страна Мертвецов»! Всё реально, никакого грима и спецэффектов. Лишь одноразовые актёры, и славы звёздной им не видать, как своих (отваливающих) ушей. Так, разложился «в кадре», завёл чуток загипнотизированную публику и всё: «Стоп. Снято. Умер». Никакого будущего и баснословных гонораров!

К тому же, родня наркоманов, чаще всего не испытывает ни малейшей радости за свою нерадивую «кинозвезду». Одни только проблемы, да такие, что порой, не смотря на родственные чувства, хочется чтобы «зомби» побыстрее сгнил до конца, **ЧТОБЫ ЭТО НЕЧТО УЖЕ ПОСКОРЕЕ СДОХЛО!**

В последнее время в нашей стране происходит такое, что волосы даже на жопе дыбом встают!

Когда любящая, но уже обессиленная от горя мать приходит вечером домой и видит на кухне своего сына (или дочь), держащего уже до костей обгоревшие руки над конфорками газовой плиты! Потому что уж очень больно белые черви грызли суставы, и нарик решил уничтожить их огнём!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.